

Идеологическое творчество.

Введение в понятие

Михаил Минаков ¹

***Аннотация:** в этом эссе автор вводит читателей в понятие идеологического творчества. Идеологическое творчество — это проявление фундаментально-онтологической способности человека полагать новые начала и менять социальную реальность в политическом коллективном действии. Философские, психологические и политологические измерения этого понятия рассматриваются как взаимодополняющие и раскрывающие неразрывность индивидуального и коллективного, а также идеального и материального в мире.*

***Ключевые слова:** идеология, творчество, онтология, существование, присутствие, политика, практика*

Онтологические основы творческой деятельности человека

Человек — это существование, обладающее способностью к творческому выражению себя в мире. Быть означает участвовать, соавторствовать в постоянном изменении мира, придавать новые смыслы и переосмысливать его, а также полагать в нем новые начала. Человеческое присутствие в мире ограничено временным промежутком индивидуального существования — от рождения к смерти, от вбрасывания в мир как место встречи бытий и существований и до выхода в Ничто. Однако человеческое присутствие и выходит за эти пределы благодаря интерсубъективности индивидуального существования и интеробъективности материального мира, являющихся результатом соприсутствия многих сил, в том числе — творческого присутствия человека в мире. Как человеческие существа мы рождаемся в мир, созданный до нас (человеческими и нечеловеческими существованиями), и покидаем его, дополнив положенным и измененным во время жизни. Человек — это часть множества сил, участвующих в творческом взаимодействии сотворения и воссоздания всего, что составляет мир.

Эти философские положения также имеют воплощение и в плане онтологии политики. Политика — это одна из немногих сфер, в которых творческое существование человека — индивидуальное и коллективное — доминирует. Изучение политики и ее многочисленных феноменов позволяет лучше понимать то, чем является человек и человечество в индивидуально-коллективном онтологическом переплетении (co)присутствий.

Власть и подчинение, борьба и согласие, свобода и подчинение, справедливость и преступление, гражданство и рабство, личное и общее благо — эти и многие другие политические явления проистекают из нашего трансперсонального соприсутствия. В этом соприсутствии люди обречены

общаться, приходить к решениям и совместно их выполнять. Такая коммуникация — разнообразнейший комплекс событий, позволяющий человеческим существам полагать, выражать и изменять условия присутствия, сформулированные как равенство или иерархия, активная или пассивная позиция, центральная или маргинальная роль, подчинение или сопротивление в отношении к результатам очередного коммуникативного акта. И каждый такой акт — это акт творения, акт принятия решения, меняющее поведение человека и условия его жизни во всей бескрайней их материальности, в культуре, в социальной реальности.

Воображение — важная часть полагания и изменения социальной реальности. Человеческое воображение — это самый сложный когнитивный акт, который объединяет различные другие способности человеческого существования в достижении устойчивых познавательных результатов — идей, значений, выводов, верований и убеждений, которые затем могут воплощаться в действии и изменении реальности. В принципе, создавая образы — воображая — и вызывая изменения в реальности, человеческое воображение можно рассматривать как один из ключевых элементов человеческого творческого присутствия в мире.

Творчество и воображение

Воображение является объектом изучения со многих точек зрения, включая философию, психологию, социологию и политологию.

В философии воображение трактуется, прежде всего, как когнитивная операция с предметом или ситуацией, при которой все познавательные способности применяются к возможному объекту ощущения — к тому, что в данный момент не дано.² На протяжении более двух тысяч лет воображение считалось способностью, соединяющей фантазию (Платон, Аристотель) и продуктивность (Кант), что позволяет понимать себя, других людей и само бытие (Хайдеггер, Рикер). Краткое резюме этой линии философской аргументации предложил Поль Рикер, определивший воображение как когнитивный акт, который одновременно может быть использован для того, чтобы :

думать о вещах, которых нет в текущем восприятии, но которые могут существовать,

создавать в сознании образы вещей, которые не существуют и не могут существовать, и

создавать образы, представляющие вещи, людей и/или идеи.³

Иными словами, воображение объединяет аспекты фантазии, виртуальности и возможности в познании.

Другой когнитивный аспект воображения касается решения проблемных ситуаций. Прагматики интерпретировали воображение как ключевую способность человека управлять ситуациями неопределенности путем объединения «работы с прошлым» (память), «работы с будущим» (фантазия) и «работы с текущей ситуацией» (интеллект).⁴ При таком соединении воображение создает список возможных решений, что позволяет их апробировать в реальности и найти решение. Этот аспект — не просто арифметика принятия решений, оно показывает, что воображение является

жизнеутверждающей способностью человеческого существования. Тут когнитивный акт не есть «просто познание»: найти выход из проблемной ситуации означает продление присутствия и, пусть временную, но победу над Ничто.

Также у воображения есть и другие, некогнитивные измерения, которые имеют решающее значение для понимания индивидуального и коллективного человеческого существования. Эти измерения включают в себя эмоциональные, социальные, политические, культурные и другие аспекты. С экзистенциальной точки зрения, человеческая жизнь состоит из множества актов небезучастного, страстного творчества, выражаемого в проекции себя, в набрасывании проектов и в экзистенциальных актах исполнения спроецированного, что позволяет спроецированному стать частью одного из множества бытий.⁵ В этом контексте воображение играет огромную роль, делая набрасывания проектов осмысленными, ценностно важными и материально творческими.

Философы также рассматривают воображение как важнейшую способность человека конструировать социальную реальность и себя в соотношении с коллективными идентичностями. Это социальное измерение воображения одинаково изучается в социальной феноменологии,⁶ философской критике⁷ и политической философии.⁸ Общим основанием здесь является понимание воображения как важнейшего источника смыслов социальной жизни, обеспечивающего индивидов и коллективы рамками для интерпретации ситуаций и практического изменения реальности.

Современная **психология** тестирует многие идеи, обсуждавшиеся философами. Однако основное внимание психологи уделяют способности воображения связывать идеальную и материальную сферы в человеческих чувствах и действиях. С такой точки зрения, воображение — это высшая психологическая функция, направленная на то, чтобы «создавать вещи, действуя так, как если бы они были абстракциями, и создавать абстракции, действуя так, как если бы они были реальными вещами», и таким образом преодолевать дихотомию идеального и материального.⁹

Синтетическая и продуктивная сила воображения также преодолевает дихотомию «индивид – коллектив». Например, Жаклин Адамс в своих исследованиях в области эмпирической психологии обнаружила, что «воображение пронизывает наше принятие решений, регулярно входит в наше мышление, является областью, в которую индивиды погружаются регулярно, и в форме коллективного воображения может вдохновлять социальные изменения».¹⁰ Эта и многие другие исследователи и исследовательницы¹¹ доказывают, что воображение является центральной функцией сознания, которая постоянно выводит психику индивида из текущей реальности в какое-то иное «пространство», причем это «пространство» имеет трансперсональную или intersубъективную природу.¹² Эти путешествия «сознания», похоже, являются еще одним способом описания способности воображения предлагать альтернативные ситуации в качестве способа решения проблем или адаптации в жизненно важным ситуациям.

Психологи также изучают то, как воображение действует в коллективном человеческом присутствии. Например, Адамс (2004) на основании своих исследований принятия решений в кросс-культурных семьях заключает:

«Наконец, класс и национальность могут быть одними из факторов, определяющих воображение. У представителей среднего класса мечты могут отличаться от мечтаний рабочего класса...
У многих людей одной нации есть общие фантазии, или коллективные фантазии,
а в разных культурах существуют различные традиции или темы для воображения.
Коллективная фантазия нацелена на других людей...»¹³

Эти социальные и политические корни связывают современную психологию и политические науки в том, что касается их интереса к воображению.

Политология изучает воображение как важнейший аспект участия человека в политической жизни. Одним из примеров может быть видение прошлого, настоящего и будущего, разделяемое политическим сообществом. Так, в одном из недавних исследований политического воображения, ученые обнаружили, что «процесс воображения распространяется не только на то, как мы предвидим развитие нашей личной жизни, но и на то, как мы представляем себе будущее наших социальных групп, будь то такие малые группы, как семьи, или такие макрогруппы, как нации, или даже судьбу самого человечества».¹⁴ Политическое воображение делает индивидов участниками и соавторами трансперсональных воображаемых — то есть, социально реальных и аффективно воспринимаемых — миров.

Особое внимание уделяется политическому творчеству, которое объединяет «нереальные» проекции (фантазии) с «реальными» политическими последствиями при помощи представлений о взаимодействии настоящего, будущего и прошлого. Таня Зиттун и Алекс Гиллеспи (2018) изучили случаи, в которых политическое воображение будущего применялось с целью исправить «коллективные травмы». В своем исследовании они показывают, что:

«Воображение [коллективного будущего] включает в себя последовательность из трех этапов. Во-первых, есть триггер — обычно это какие-то нарушения, ставящие под сомнение вовлеченность человека в текущее поведение, которые инициируют его отсоединение от проксимальной сферы опыта...

Во-вторых, развивающийся цикл воображения использует ресурсы — черпает из широкого спектра семиотических и материальных элементов, ранее усвоенных человеком в течение жизни, или присутствующих в непосредственном окружении...

В-третьих, последовательность заканчивается возвращением, когда человек выходит из воображаемого и возвращается к своим текущим обстоятельствам, несколько секунд или часов спустя».¹⁵

Такие процессы происходили, например, когда диссиденты, позже ставшие политическими лидерами, снесшими Берлинскую стену или начавшими

Перестройку в СССР, представляли себе свободный посткоммунистический мир. Или когда политическое воображаемое французских просветителей, распространившись за пределы интеллектуального сообщества, привело к прекращению тысячелетней монархии и запустило историю французской и европейской модернизации.

Специфическое «использование» времени в политическом воображении обуславливает и понимание общего блага, и представление о том, кто легитимно принадлежит к политическому сообществу, и определение правил политического взаимодействия. В этом контексте, воображаемое прошлого создает «коллективную память», а значит — оно является одним из постоянных факторов, предопределяющих политическое взаимодействие людей. Например, Констанс де Сен-Лоран (2018) анализировала политическое воображение прошлого в терминах «коллективной памяти». Ее исследования показывают три основные модели использования прошлого в политике:

история как рамка, «определяющая, кто является центральными политическими акторами, и роли, которые они должны воспроизводить в будущем»;

история как «источник опыта и примеров» того, что «вероятно, возможно и/или желательно»;

история как «обобщенный опыт, на основе которого могут быть построены глобальные представления о мире, что, в свою очередь, обеспечивает воображение коллективного будущего».¹⁶

Таким образом, воображение прошлого представляет собой способность специфического консервативного творчества, который связано и с «академическим» историческим воображением, и с коллективными представлениями о прошлом, и с радикальной ностальгией, имеющей политические последствия.

В то же время политическое воображение будущего связано с пониманием целей, возможных и невозможных планов, виртуальных проблем и катастроф. А радикальное воображение будущего проявляется в утопических видениях. Функциональность такого воображения направлена на то, чтобы «не дать нам шанса успокоиться в настоящем»,¹⁷ на поиск «новых начал»¹⁸ в сферах равенства, справедливости и общего блага.

Этот краткий экскурс в дисциплинарное понимание воображения демонстрирует, что оно рассматривается как важнейшее проявление человеческого существования, трансцендирующего индивидуальное и коллективное, сущего и еще-не-сущего, присутствующего и могущего присутствовать. И в разных научных дисциплинах и практиках, воображение, в том числе и политическое воображение, раскрывает свои онтологическое, когнитивное и иные измерения, а также особую синтетическую и трансцендирующую силу, проявляющуюся в идеологиях.

Идеологическая креативность

Принимая во внимание вышеизложенное, я рассматриваю политические идеологии как специфическое проявление человеческой творческой силы. Воображаемое, которое формируют смыслы и мотивирует человеческих

индивидов к участию в политической коммуникации и к политическому действию, и является идеологией, неразрывно связанной с онтологией человека. Идеологическое творчество — создание воображаемого, придающего смыслы, мотивы и контексты индивидуального и intersubъективного существования — происходит из специфики человеческого присутствия в мире. Идеологическое творчество является одновременно когнитивным и практическим актом, в котором проявляется человеческая жизнь, индивидуальная и коллективная. И это идеологическое творчество делает участие человека в политике онтологически, когнитивно и аффективно значимым.

Творчество и воображение идут рука об руку с политическими процессами, распределением власти, совершением выбора и участием в борьбе. Продолжая интуицию Ханны Арентс в рассмотрении политики как сферы человеческой самореализации и специфической сферы творчества,¹⁹ Влад Главяну, исследователь политического воображения, предложил общепринятое определение политической идеологии как творчества:

«Творчество лучше всего понимать как способ действия в мире и над миром, осуществляемого по отношению к другим и ведущего к постоянному обновлению культуры...

Творчество и воображение обозначают человеческую способность генерировать значимую новизну в мыслях и действиях.

Оба процесса выражают нашу самостоятельность и помогают нам расширить диапазон наших ментальных и культурных ресурсов (например, идей, схем, образов, объектов, норм и так далее).»²⁰

Это направление политических исследований воображения доказывает определенные философские интуиции, которые, в свою очередь, вдохновили политологов на признание творчества в качестве основы политического действия.

Это творчество прежде всего проявляется в производстве идеологических позиций и убеждений. Джордж Катеб дал известное определение этой идеологического творчества как взаимосвязи двух видений: видения несуществующего и невидения существующего.²¹ Катеб, а позже Оклопич, также связывали идеологическое воображение со специфической политической эмоциональностью. Оба исследователя доказывали, что разные идеологии приводят к аффектам и эмоциям разной силы и вида; например, этнонационализм и антилиберальные идеологии провоцируют более сильные эмоциональные реакции и более активное политическое воображение, чем либеральные идеологии.²² Таким образом, политическое воображение, провоцируя эмоции, приводит к коллективным действиям. Однако более рациональные идеологии имеют более слабые мотивы для коллективной солидарности, чем менее рациональные.

Понятие идеологического творчества основывается на четырех элементах. Во-первых, объединяя когнитивные, эстетические и эмоциональные акты с поведенческими последствиями, воображение обладает собственной материальностью. Во-вторых, эта материальность связана с человеческим

творчеством как способностью полагать новые начала, использовать прошлое для проектирования будущего, решать текущие проблемы путем переработки прошлого опыта (личного и коллективного) и представлений о будущем. В-третьих, воображение выходит за рамки деления на идеальное и материальное, а также деления на индивидуальное и коллективное, и обуславливает коллективные политические действия по изменению текущего положения дел. И, наконец, производство воображаемых смыслов приводит к коллективным политическим, материально проявленным результатам, имеющим четкие идеологические абрисы. В целом, идеологическое творчество можно рассматривать как экзистенциальное и функциональное единство трех аспектов социального воображения:

реальный аспект: воображение воплощено в социальной реальности и участвует в ее воспроизводстве;

интерсубъективный аспект: воображение обращается к опыту индивидов и групп одновременно;

идеальный аспект: воображение фокусируется на альтернативах существующего положения вещей, предлагает утопию или ностальгию в качестве возможных решений.

Идеологическое творчество, таким образом, схватывает способность человеческого существования набрасывать проекции в еще-не-существующее и наполнять его своим присутствием, тем самым воплощая проект в жизнь, делая его частью мира. На этом уровне не существует рационализированного деления человеческого существования на категории индивидуального, коллективного или всего человечества. Все эти деления, на самом деле, являются продуктами идеологического творчества, а не его предпосылками.

Идеологическое творчество как понятие соотносится с когнитивными, эстетическими и эмотивными операциям с реальными и нереальными предметами, процессами, идеями и людьми. Эти операции применяют образы к практике, проецируя пространственно-временное реальное и нереальное на конкретные цели в мире. Цели этих идеологических процессов объединяют аспекты фантазии, виртуальности и реальности, меняя социальную реальность благодаря действиям людей.

Идеологическое творчество как понятие относится к социальной практике, основанной на слиянии коллективного прошлого (коллективная память), коллективного будущего (социальная фантазия) и работы над текущей ситуацией (трансперсональный интеллект). Благодаря социальному воображению идеологическое творчество воплощается в конструировании социальной реальности и политических субъектов, соотносящихся с групповыми идентичностями. И это понятие раскрывает аристотелевское определение политики (как общения по поводу высшего общего блага) в терминах сложного межличностного процесса, в котором одновременно происходят:

обмен политически важной информацией;

принятие решений, при котором реальные потребности и возможные решения встречаются друг с другом в конфликте и согласии образов;

распределение, подтверждение и/или изменение властных позиций индивидов и групп, участвующих в политической коммуникации;

реализация решений и/или сопротивление им;

(вос)производство политического сообщества как живого, динамичного множества вовлеченных политических субъектов.

Идеологическое творчество, объединяя прогнозы с реальными политическими последствиями, является источником смысла в политической жизни, который обеспечивает человеческим индивидам и группам рамки для интерпретации и практического изменения социальной реальности. Это — человеческая способность, позволяющая нам взаимодействовать с миром и пересоздавать в достижении определенных общих целей. Как таковая она открывает человеку пространство власти и подчинения, конфликта и согласия, свободы и подчинения, справедливости и преступления, гражданства и подданства, индивидуального интереса и общего блага.

Исторически-культурные контексты идеологического творчества

Сочетание ориентированной на будущее критики текущего состояния дел, практики, ориентированной на решение проблем и планирование будущего положения дел, с одной стороны, и работы с историей и памятью, с другой, устанавливает границы идеологического воображения в конкретных исторических и культурных ситуациях. Примером такой ситуации может послужить опыт людей, живущих в Восточной Европе и Северной Евразии в конце XX – начале XXI века.

Советская и постсоветская эпохи различаются и взаимосвязаны во многих отношениях, и одним из них является идеологическая специфика этих эпох. Светлана Бойм выразила советскую и постсоветскую идеологическую различность и преемственность следующим образом:

«Двадцатый век начался с футуристической утопии
и закончился ностальгией».²³

Однако и утопия, и ностальгия — это отзыв идеологического воображения на реальные, актуальные проблемы, с последующим предложением решений, примиряющим конфликты интерпретаций, разрывы в социальной реальности, непримиримость элементов множественного. Таким образом, идеологическое творчество всегда имеет дело с сообществами, которые аффективно и экзистенциально вовлекают индивидов в совместную жизнь, выходящую за рамки их личного круга, посредством политики или социального действия.

В нашем исследовании постсоветских идеологий мы с Александром Эткиндоном описывали политически обусловленное переосмысление будущего и прошлого в новых обществах, возникших на руинах СССР.²⁴ Непредсказуемое будущее было широко открыто и рассматривалось сначала как источник возможностей, а затем — опасности. Однако прошлое, переосмысленное во времена Перестройки, также было полно угрожающих образов. По этой причине новые общества Восточной Европы и Северной Евразии столкнулись с тектоническими трансформациями, которые привели к расцвету идеологического творчества. Поначалу, это творчество было избыточно и

угрожало социальным и политическим структурам. Но новая социальная реальность смогла нормализовать структуры политической, социальной и экономической конкуренции, «приучив» новые сообщества к многопартийности, к частной собственности, к значимости денег, к сосуществованию потребительского капитализма и укорененных в тоталитарном прошлом традиций, к неразрывности противоречий между демократической политикой и олигархической экономикой, между атеизмом и религиозным ренессансом и так далее. События конца XX-го и начала XXI-го веков установили новые идеологические рамки, которые позволили отдельным людям, группам и институтам принять и интерпретировать новую политическую и социально-экономическую реальность.

Понятие идеологического творчества позволяет отнести к феноменам политики не просто как предметам изучения в политической науке. Оно открывает единство экзистенциального измерения человеческого существования, онтологии политики и многообразия мира.

Библиография:

- Adams, Jacqueline. *The Imagination and Social Life. Qualitative Sociology* (2004) 27(3): 277–297.
- Arendt, Hannah. *Vita activa oder Vom tätigen Leben*. Bonn: Paul, 1960.
- Arendt, Hannah. *On Revolution*. New York: Penguin, 1963.
- Aristotle. *On the Soul. Parva Naturalia. On Breath*. Cambridge: Harvard University Press, 1964.
- Berger, Peter and Luckman, Thomas. *The Social Construction of Knowledge*. New York: Doubleday, 1956.
- Bottici, Chiara. *Imaginal Politics: Images Beyond Imagination and the Imaginary*. New York: Columbia University Press, 2014.
- Boym, Svetlana. *The Future of Nostalgia*. New York: Basic Books, 2001.
- Castoriadis, Cornelius. *The Imaginary Institution of Society*. Cambridge, MA: Polity, 1987.
- Castoriadis, Cornelius. “Radical Imagination and the Social Instituting Imaginary,” in Curtis, D.A. (ed.). *The Castoriadis Reader*. Oxford: Blackwell, 1997, 321–337.
- Castoriadis, Cornelius. “The Discovery of the Imagination.” In Curtis, D.A. (ed.). *World in Fragments: Writings on Politics, Society, Psychoanalysis, and the Imagination*. Stanford: Stanford University Press, 1997, 246–272.
- Cocking, John. *Imagination: A Study in the History of Ideas*. London: Routledge, 2005.
- De Saint-Laurent, Constance. “Thinking Through Time: From Collective Memories to Collective Futures,” in De Saint-Laurent, Constance, Obradovic, Sandra and Carriere, Kevin R. (eds.). *Imagining Collective Futures: Perspectives from Social, Cultural and Political Psychology*. London: Palgrave Macmillan, 2018, 59–82.
- De Saint-Laurent, Constance, Obradovic, Sandra and Carriere, Kevin R. (eds.). *Imagining Collective Futures: Perspectives from Social, Cultural and Political Psychology*. London: Palgrave Macmillan, 2018.
- Dewey, John. *The Essential Dewey: Pragmatism, Education, Democracy* (Vol. 1). Indiana University Press, 1998.

- Etkind, Alexander and Minakov, Mikhail. Post-Soviet Ideological Creativity. In Etkind A., Minakov M. (eds.). *Ideology after Union: Political Doctrines, Discourses, and Debates in Post-Soviet Societies*, Stuttgart: ibidem, 2020, 9–18.
- Fadieiev, Volodymyr. *Poza mezhi natsionalnoho: Sotsialne uiavne i kosmopolityzm* [in Ukrainian: Beyond the National: The Social Imaginary and Cosmopolitanism]. *Ideology and Politics Journal* (2021) 1(17): 131 – 167.
- Glaveanu, Vlad Petre. “Perspectival Collective Futures: Creativity and Imagination in Society,” in De Saint-Laurent, Constance, Obradovic, Sandra and Carriere, Kevin R. (eds.). *Imagining Collective Futures: Perspectives from Social, Cultural and Political Psychology*. London: Palgrave Macmillan, 2018, 83–106.
- Heidegger, Martin. *Being and Time*. New York: SUNY press, 1996.
- Heidegger, Martin. *Kant and the Problem of Metaphysics*. Bloomington: Indiana University Press, 1997.
- Honneth, Axel. *The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflict*. Cambridge: Polity, 1995.
- Husserl, Edmund. *Phantasie, Bildbewusstsein, Erinnerung. Zur Phänomenologie der anschaulichen Vergegenwärtigungen. Texte aus dem Nachlass (1898–1925)*. In Husserliana, vol. 23. The Hague: Nijhoff, 1980.
- Kane, Michael J., Brown, Leslie H., McVay, Jennifer C., Silvia, Paul J., Myin-Germeys, Inez and Kwapil, Thomas R. For Whom the Mind Wanders, and When: An Experience-Sampling Study of Working Memory and Executive Control in Daily Life. *Psychological Science* (2007) 18(7): 614–621.
- Kant, Immanuel. *Kritik der reinen Vernunft*. Berlin: EHP, 2013.
- Kateb, George. “On the Adequacy of the Canon.” *Political Theory* (2002) 30(4):482–505.
- Killingsworth, Matthew A., and Gilbert, Daniel T.. “A Wandering Mind Is an Unhappy Mind.” *Science* (2010) 330(6006): 932–932.
- Marcuse, Herbert. *One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society*. Boston: Beacon, 1991.
- McBride, Keally D. *Collective Dreams: Political Imagination and Community*. University Park, Pennsylvania: The Pennsylvania State University Press, 2005.
- Mooneyham, Benjamin W. and Schooler, Jonathan W.. “The Costs and Benefits of Mind-Wandering: A Review. *Canadian Journal of Experimental Psychology/Revue canadienne de psychologie expérimentale* (2013) 67(1): 11.
- Newman, Katherine S. *Declining Fortunes: The Withering of the American Dream*. New York: Basic Books, 1993.
- Oklopcic, Zoran. *Beyond the People. Social Imaginary and Constituent Imagination*. Oxford: Oxford University Press, 2018.
- Pileggi, Mary S.; Grabe, Maria Elizabeth; Holderman, Lisa B; and de Montigny, Michelle. “Business as Usual: The American Dream in Hollywood Business Films.” *Mass Communication and Society* (2000) 3: 207–228.
- Plato. *The Collected Dialogues*. Princeton: Princeton University Press, 1989.
- Ricoeur, Paul. “Imagination in Discourse and in Action,” in Robinson, John F. and Robinson, Gillian (eds.). *Rethinking Imagination: Culture and Creativity*. London: Routledge, 1994, 118–135.
- Rorty, Richard. *Truth and Progress: Philosophical Papers* (Vol. 3). Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
- Sartre, Jean Paul. *Being and Nothingness: An Essay in Phenomenological Ontology*. Boston: Citadel Press, 2001.
- Schooler, Jonathan W.; Smallwood, Jonathan; Christoff, Kalina; Handy, Todd C.; Reichle, Erik D.; and Sayette, Michael A.. “Meta-awareness, perceptual decoupling and the wandering mind.” *Trends in Cognitive Sciences* (2011) 15(7): 319–326.

- Schutz, Alfred and Luckman, Tomas. *The Structures of the Life World*. London: Heinemann, 1960.
- Smallwood, Jonathan. Distinguishing how from why the mind wanders: A process–occurrence framework for self-generated mental activity. *Psychological Bulletin* (2013) 139(3): 519–535.
- Tateo, Luca. Giambattista Vico and the psychological imagination. *Culture and Psychology* (2015) 21: 145–161.
- Tateo, Luca. Just an Illusion? Imagination as Higher Mental Function. *Journal of Psychology and Psychotherapy* (2015) 5–6: 1–6.
- Taylor, Charles. *Modern Social Imaginaries*. Durham: Duke University Press, 2004.
- Vico, Giambattista. *Principii d'una scienza nuova* (secondo ed.). Naples: Felice Mosca, 1730 [1956].
- Zittoun, Tania and Cerchia, Frédéric. Imagination as Expansion of Experience. *Integrative Psychology and Behavioral Sciences* (2013) 47: 305–324.
- Zittoun, Tania and Gillespie, Alex. “Imagining the Collective Future: A Sociocultural Perspective.” In De Saint-Laurent; Constance, Obradovic; Sandra and Carriere; Kevin R. (eds.). *Imagining Collective Futures: Perspectives from Social, Cultural and Political Psychology*. London: Palgrave Macmillan, 2018, 15-38.

СНОСКИ:

¹ Михаил Минаков — главный редактор Κοινή. The Almanac of Philosophical Essays и старший научный сотрудник Института Кеннана (Международный научный центр им. Вудро Вильсона). Сфера интересов Михаила — онтология, социальная философия, идеология и био/некрополитика.

² См.: Plato, *The Collected Dialogues* (Princeton: Princeton University Press, 1989); Aristotle, *On the Soul. Parva Naturalia. On Breath* (Cambridge: Harvard University Press, 1964); Giambattista Vico, *Principii d'una scienza nuova* (secondo ed.) (Naples: Felice Mosca, 1730 [1956]); Immanuel Kant, *Kritik der reinen Vernunft* (Berlin: EHP, 2013); Martin Heidegger, *Being and Time* (New York: SUNY press, 1996); Paul Ricoeur, “Imagination in Discourse and in Action,” in Robinson, John F. and Robinson, Gillian (eds.). *Rethinking Imagination: Culture and Creativity* (London: Routledge, 1994) 118–135; John Cocking, *Imagination: A Study in the History of Ideas* (London: Routledge, 2005); Chiara Bottici, *Imaginal Politics: Images Beyond Imagination and the Imaginary* (New York: Columbia University Press, 2014).

³ См.: Ricoeur, *ibid*, 120ff.

⁴ John Dewey, *The Essential Dewey: Pragmatism, Education, Democracy* (Vol. 1) (Indiana University Press, 1998): 32, 87ff, 189ff; Richard Rorty, *Truth and Progress: Philosophical Papers* (Vol. 3) (Cambridge: Cambridge University Press, 1998): 167ff.

⁵ Edmund Husserl, *Phantasie, Bildbewusstsein, Erinnerung. Zur Phänomenologie der anschaulichen Vergegenwärtigungen. Texte aus dem Nachlass (1898–1925)*. In *Husserliana*, vol. 23 (The Hague: Nijhoff, 1980); Heidegger *ibid.*; Jean Paul Sartre, *Being and Nothingness: An Essay in Phenomenological Ontology* (Boston: Citadel Press, 2001).

⁶ Peter Berger and Thomas Luckman, *The Social Construction of Knowledge* (New York: Doubleday, 1956); Alfred Schutz and Tomas Luckman, *The Structures of the Life World* (London: Heinemann, 1960).

⁷ Cornelius Castoriadis, *The Imaginary Institution of Society* (Cambridge, MA: Polity, 1987); — “Radical Imagination and the Social Instituting Imaginary,” in Curtis, D.A. (ed.). *The Castoriadis Reader* (Oxford: Blackwell, 1997) 321–337; — “The Discovery of the Imagination.” In Curtis, D.A. (ed.). *World in Fragments: Writings on Politics, Society, Psychoanalysis, and the Imagination* (Stanford: Stanford University Press, 1997) 246–272.; Herbert Marcuse, *One-Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society* (Boston: Beacon, 1991).

- ⁸ Charles Taylor, *Modern Social Imaginaries* (Durham: Duke University Press, 2004); Axel Honneth, *The Struggle for Recognition: The Moral Grammar of Social Conflict* (Cambridge: Polity, 1995).
- ⁹ Tateo, Luca. Giambattista Vico and the psychological imagination. *Culture and Psychology* (2015) 21: 146; Tateo, Luca. Just an Illusion? Imagination as Higher Mental Function. *Journal of Psychology and Psychotherapy* (2015) 5–6: 4ff.
- ¹⁰ Jacqueline Adams, The Imagination and Social Life. *Qualitative Sociology* (2004) 27(3): 277.
- ¹¹ Katherine S. Newman, *Declining Fortunes: The Withering of the American Dream* (New York: Basic Books, 1993); Mary S. Pileggi et al., “Business as Usual: The American Dream in Hollywood Business Films.” *Mass Communication and Society* (2000) 3: 207–228; Michael J. Kane et al., For Whom the Mind Wanders, and When: An Experience-Sampling Study of Working Memory and Executive Control in Daily Life. *Psychological Science* (2007) 18(7): 614–621; Tania Zittoun and Frédéric Cerchia, Imagination as Expansion of Experience. *Integrative Psychology and Behavioral Sciences* (2013) 47: 305–324; Zoran Oklopcic, *Beyond the People. Social Imaginary and Constituent Imagination* (Oxford: Oxford University Press, 2018).
- ¹² Matthew A. Killingsworth and Daniel T. Gilbert, “A Wandering Mind Is an Unhappy Mind.” *Science* (2010) 330(6006): 932–932; Jonathan W. Schooler, et al., “Meta-awareness, perceptual decoupling and the wandering mind.” *Trends in Cognitive Sciences* (2011) 15(7): 319–326; Mooneyham, Benjamin W. and Schooler, Jonathan W.. “The Costs and Benefits of Mind-Wandering: A Review. *Canadian Journal of Experimental Psychology/Revue canadienne de psychologie expérimentale* (2013) 67(1); Jonathan Smallwood, Distinguishing how from why the mind wanders: A process–occurrence framework for self-generated mental activity. *Psychological Bulletin* (2013) 139(3): 519–535.
- ¹³ Adams, *ibid.*, 294-5.
- ¹⁴ De Saint-Laurent et al. *ibid.*, 4.
- ¹⁵ Zittoun & Gillespie, *ibid.*, 17.
- ¹⁶ De Saint-Laurent, *ibid.*, 64.
- ¹⁷ Keally D. McBride, *Collective Dreams: Political Imagination and Community* (University Park, Pennsylvania: The Pennsylvania State University Press, 2005) 10.
- ¹⁸ Hannah Arendt, *On Revolution* (New York: Penguin, 1963) 12ff.
- ¹⁹ Hannah Arendt, *Vita activa oder Vom tätigen Leben* (Bonn: Paul, 1960).
- ²⁰ Vlad Petre Glaveanu, “Perspectival Collective Futures: Creativity and Imagination in Society,” in De Saint-Laurent, Constance, Obradovic, Sandra and Carriere, Kevin R. (eds.). *Imagining Collective Futures: Perspectives from Social, Cultural and Political Psychology*. London: Palgrave Macmillan, 2018, 84-85.
- ²¹ George Kateb, “On the Adequacy of the Canon.” *Political Theory* (2002) 30(4): 485ff.
- ²² *Ibid.*, 500; Oklopcic, *ibid.*, 8ff.
- ²³ Svetlana Boym, *The Future of Nostalgia* (New York: Basic Books, 2001) 11.
- ²⁴ Alexander Etkind and Mikhail Minakov, Post-Soviet Ideological Creativity. In Etkind A., Minakov M. (eds.). *Ideology after Union: Political Doctrines, Discourses, and Debates in Post-Soviet Societies* (Stuttgart: ibidem, 2020) 9-10.